

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.10.10>

Радченко Наталья Николаевна

Якутская организация РКП(б) накануне и в период перехода к нэпу

Цель исследования - рассмотреть историю и выявить особенности деятельности якутской организации РКП(б) накануне и в период перехода к нэпу (1920-1921 гг.). Научная новизна работы заключается в комплексном исследовании основных направлений деятельности парторганизации, таких как руководство регионом, формирование сети партийных ячеек, социально-экономические преобразования, подготовка к созданию Якутской АССР. В результате выявлена динамика изменения численности якутской организации РКП(б), проанализированы трудности, с которыми сталкивалось партийное руководство, доказано, что допущенные руководителями Губбюро РКП(б) ошибки привели к обострению ситуации в регионе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/10/10.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 10. С. 50-55. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список источников

1. Блинов К. Исторический очерк Саратовской ударной стрелковой дивизии. Саратов: Нижне-Волжский Крайгиз, 1933. 39 с.
2. Боевые подвиги частей Красной Армии (1918-1922 гг.): сб. док-тов. М.: Воениздат, 1957. 239 с.
3. Краткая история 95-го Волжского стрелкового полка / сост. начальник штаба Богачевский. Саратов: Губполиграфпром, 10-е отделение, 1922. 16 с.
4. Краткий обзор борьбы против банд Серова в Приволжском военном округе за время с августа 1921 года по апрель 1922 года (публ. А. А. Симонова, А. Н. Рыбакова) // Военно-исторические исследования в Поволжье: сб. науч. тр. Саратов: Техно-Декор, 2019. Вып. 12-13. С. 322-332.
5. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 25889. Оп. 3.
6. Сафонов Д. А. Великая крестьянская война 1920-1921 гг. и Южный Урал. Оренбург: Оренбургская губерния, 1998. 314 с.
7. Симонов А. А. Серов // Вожаки и лидеры Смуты. 1918-1922 гг. Биографические материалы / под ред. А. В. Посадского. М.: АИРО-XXI, 2017. С. 174-176.

The Red Army Commanders' Views on the Rebellion Movement in the Volga Region at the Beginning of the 1920s

Posadskiy Anton Viktorovich, Dr

The Volga Region Institute of Management of P. A. Stolypin –

Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saratov

Posadav68@mail.ru

The paper introduces into scientific circulation a document discovered in the Russian State Military Archive funds and presents the author's comments on it. The document highlights the course of struggle against the anti-Bolshevik rebellion movement in the Volga region in the first year of New Economic Policy and is an analytical product of the military commanders involved in this struggle. Due to this fact, the document analysis allows better understanding the specificity of the military situation in the Lower Volga and Ural combat theatres in 1921-1922. The report under discussion presents the military leadership's views on the nature of the rebellion and prospects of struggle with the rebels, provides a political analysis of the rebels' actions and motives. Scientific originality of the study lies in the fact that the researcher introduces into scientific circulation an important document, which contains new factual material and speculations on the final stage of the Civil War in Russia. The research findings are as follows: the author shows that the military authorities were seriously concerned about the rise of the anti-Bolshevik rebel movement and suggested severe measures to suppress it.

Key words and phrases: Volga region; population; political banditry; Serov; methods of struggle.

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.10.10>

Дата поступления рукописи: 25.08.2020

Цель исследования – рассмотреть историю и выявить особенности деятельности якутской организации РКП(б) накануне и в период перехода к нэпу (1920-1921 гг.). **Научная новизна** работы заключается в комплексном исследовании основных направлений деятельности парторганизации, таких как руководство регионом, формирование сети партийных ячеек, социально-экономические преобразования, подготовка к созданию Якутской АССР. **В результате** выявлена динамика изменения численности якутской организации РКП(б), проанализированы трудности, с которыми сталкивалось партийное руководство, доказано, что допущенные руководителями Губбюро РКП(б) ошибки привели к обострению ситуации в регионе.

Ключевые слова и фразы: коммунисты; советская власть; Якутия; новая экономическая политика; гражданская война.

Радченко Наталья Николаевна, к. ист. н., доц.

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск

radvolchen@mail.ru

Якутская организация РКП(б) накануне и в период перехода к нэпу

Актуальность темы состоит в том, что исследование истории якутской организации большевиков (коммунистов) накануне и в период перехода к нэпу позволяет выявить причины обострения гражданской войны, успехов белого движения, распространения повстанчества в Якутии в 1921-1923 гг.

Для достижения цели исследования поставим следующие **задачи**: во-первых, проследить процесс развития организационной структуры якутской организации РКП(б), динамику роста ее численности; во-вторых, охарактеризовать основные направления деятельности партийной организации; в-третьих, выявить ошибки, допущенные партийными руководителями Якутии, которые привели к обострению гражданской войны.

Теоретическая база. История партии большевиков являлась одним из приоритетных направлений советской историографии. Об истории якутской организации большевиков (коммунистов) в начале 1920-х гг. писали многие советские историки, в частности, А. А. Иванова [4], В. Н. Чемезов [16], А. И. Новгородов [14], Г. Г. Макаров [12]. В постсоветский период вышли работы Г. П. Башарина, Г. Г. Макарова,

Е. Е. Алексеева [1; 2; 11], в которых деятельность якутских коммунистов, ошибки политического руководства рассматривались с новых методологических позиций. Событиям истории гражданской войны в Якутии посвящены работы В. И. Пестерева [15]. В современной исторической науке деятельности региональных большевистских организаций не уделяется такого пристального внимания, как прежде. Однако история организаций РКП(б) в национальных областях требует дальнейшего изучения, особенно в контексте анализа их деятельности накануне образования советских автономных республик.

Статья написана на основе документов Национального архива Республики Саха (Якутия), материалов периодической печати, в частности, газет «Якутская правда», «Ленский коммунар», с использованием историко-генетического и историко-сравнительного *методов исследования*.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в преподавании истории Северо-Востока России, подготовке обобщающих трудов по истории Якутии.

История большевиков в Якутии началась еще в дореволюционный период. В Якутской области отбывали ссылку многие социал-демократы. Большевики принимали активное участие в революционных событиях 1917 года в Якутии. В условиях колчаковского режима число сторонников Советов стало возрастать, что позволило в феврале 1919 года создать подпольную большевистскую организацию, которая стала инициатором декабрьского переворота 1919 года, восстановившего Советскую власть в крае.

В марте 1920 года Якутская областная партийная организация большевиков установила телеграфную связь с руководящими партийными органами Сибири. М. К. Аммосов был назначен уполномоченным по организации Советской власти в Якутской области. С 7 апреля якутские большевики стали именовать себя Якутской организацией Российской коммунистической партии. Для того чтобы соответствовать этому статусу, необходимо было упорядочить состав организации.

После восстановления Советской власти численность членов организации коммунистов-большевиков возросла. По данным Г. Г. Макарова, на 8 апреля 1920 г. в ней состояло 120 человек [12, с. 84]. Однако фактически участвовали в работе, посещали собрания около 50 человек. В архивных документах также приводится именно это количество членов партии как численность организации в апреле-мае 1920 г. [13, д. 215, л. 2]. 30 апреля 1920 г. было объявлено о регистрации членов якутской организации РКП(б). Не явившиеся в трехдневный срок до 3 мая должны были считаться выбывшими [17].

Иркутский губком РКП(б) создал Якутское районное (областное) оргбюро партии в составе председателя М. К. Аммосова, товарища председателя И. Н. Иванова (Барахова), секретаря Д. С. Жирковой, членов А. Ф. Попова, С. М. Аржакова. 4 июня 1920 г. М. К. Аммосов прибыл в Якутск. В начале 1920-х гг. статус Якутии в Советской России был изменен, в апреле 1920 г. постановлением Сибревкома Якутская область была преобразована в район Иркутской губернии, а 21 августа 1920 года – в Якутскую губернию.

На первом заседании оргбюро 6 июня 1920 года было решено «распустить местную организацию РКП(б) на основании постановления VIII съезда партии о перерегистрации и из-за неправильного сконструирования» [4, с. 11]. Решение о роспуске организации связано с тем, что она была создана как оппозиционная группа в условиях колчаковского подполья и нацелена на восстановление Советской власти. В то время, в условиях Советской России, РКП(б) уже являлась правящей партией, единолично определявшей будущее страны и ориентированной на формирование вертикали власти и четкой партийной структуры, в которой каждая местная организация занимала свое место и подчинялась ЦК.

После перерегистрации осталось только 24 члена и четыре кандидата в члены РКП(б) [12, с. 111]. Таким образом, якутская организация коммунистов, созданная в подполье в условиях гражданской войны и еще сохранявшая традиции российских политических групп 1917-1919 гг., перестала существовать. Была создана новая организация, ставшая по-настоящему низовой партийной ячейкой правящей партии РКП(б). Она создавалась сверху под руководством и наблюдением вышестоящих органов. М. К. Аммосов на первом собрании 22 июня 1920 г. отмечал: «Здесь в Якутске впервые создается организация Коммунистической партии, которая будет строиться так, как она строится в Советской России» [Там же, с. 84].

Во второй половине 1920 года численность членов партии постепенно стала увеличиваться. К 15 декабря 1920 года в областной парторганизации состояли уже 151 член и 205 кандидатов в члены. Из них в Якутске – 106 членов, 140 кандидатов, в Вилюйске – 16 и 19, в Олекминске – 23 и 20 соответственно [2, с. 72].

В 1921 году велась запись в ряды коммунистической партии, в газете «Ленский коммунар» публиковались призывы записываться в ее члены. Так, с 4 по 10 января 1921 года проходила партийная неделя, позже продленная до 13 января, в ходе которой рабочим предоставлялась возможность беспрепятственного вступления в коммунистическую партию. Запись велась в канцелярии Губбюро. Так, с 4 по 7 января в партию записалось около 100 рабочих, работниц и красноармейцев, в том числе 26 металлистов и строителей [5].

Переход к новой экономической политике в Якутии имел свои особенности. Многие события периода революции и гражданской войны происходили в области с запозданием в силу удаленности края. Становление советской системы управления в Якутии началось после декабрьского переворота 1919 года, процесс создания новых органов власти происходил постепенно, не хватало кадров.

На X съезде РКП(б) в марте 1921 года был провозглашен переход к нэпу. Получив Декрет Совнаркома РСФСР от 23 марта 1921 года, Якутский губревком и Якутский районный продовольственный комитет издали 9 апреля 1921 года приказ № 11 о замене разверстки системой натурального налога, что положило начало преобразованиям нэпа в Якутии [1, с. 185]. «Все разверстки на продовольственные продукты сельского хозяйства, хлебо-фураж и сырье» заменялись системой натурального налога [6].

Однако реализация новой экономической политики затягивалась. По мнению Г. Г. Макарова, «в труднейших условиях Якутии нэп начал осуществляться в июле-августе 1921 г.» [11, с. 125]. Только летом 1921 года до сведения населения была доведена информация о размерах налогов, порядке их сдачи. В июне 1921 года вопрос о переходе к нэпу обсуждался на губернском совещании, принято решение об объявлении свободы торговли сельскохозяйственными продуктами на всей территории Якутской губернии [3, с. 127].

Весной 1921 года численность коммунистов в Якутии росла. В преддверии первой уездной конференции РКП(б), назначенной на 30 апреля 1921 года, численность городской организации составляла уже 500 человек, возросло число сельских ячеек.

Положение в якутской партийной организации отразила I горуюездная партконференция. И. П. Редников выступил с докладом Губбюро РКП(б). Он разделил деятельность организации на два периода: первый, до-январский, и второй. «Первый период он охарактеризовал как организационный, период строения советского аппарата, а второй, когда мы уже имели созданный партийный аппарат, завербовали в свои ряды довольно большое количество новых членов» [7].

И. П. Редников выделил следующие причины слабой партийной работы в первый год после восстановления Советской власти в крае: отсутствие городского квалифицированного пролетариата; преобладание инородческого населения, сохранение феодально-патриархальных традиций; поголовное невежество, низкий уровень политической культуры населения; отсутствие опытных, политически подготовленных работников; антисоветская и антипартийная агитация буржуазной якутской интеллигенции. Интересно, что в докладе было отмечено, что Якутская губерния не пережила еще момента Октябрьской революции, не испытала «острый фазис гражданской войны, следствием чего является индифферентность населения, полная его безучастность и апатия в деле строительства Советской власти на местах» [Там же]. В действительности эти этапы вскоре пришлось пережить Якутии.

Якутская организация РКП(б) в начале 1920-х гг. переживала период своего становления. В связи с тем, что Якутская область находилась в удалении от центра страны, политические трансформации происходили в крае с запозданием. Якутия в качестве района Иркутской губернии, а затем самостоятельной губернии, стала частью РСФСР, местному руководству предстояло добиться роста численности организации, выдвинуть из своей среды партийных руководителей уездов и волостей, реализовывать директивы ЦК РКП(б), указания советского правительства, организовать деятельность советских и партийных органов на всей территории края. Одной из основных проблем деятельности коммунистов в Якутии в 1920-1921 гг. стала нехватка руководящих партийных работников.

К июню 1921 года президиум Якутского губбюро РКП(б) состоял из трех коммунистов: И. П. Редникова, М. Ф. Пясецкого, М. К. Аммосова.

Особые условия отдаленной от центра национальной окраины России, суровый климат Якутии, низкий уровень образованности населения привели к тому, что губерния в тот период, когда были нужны квалифицированные, опытные руководители, которые бы взяли ответственность за проведение целого комплекса политических и социально-экономических преобразований, испытывала большие затруднения с наличием таких квалифицированных кадров. Национальная интеллигенция в период революции, в основном, примыкала к партии федералистов, поддерживала связи с эсерами и областниками. На переднем крае оказались молодые якутские большевики, ученики Ем. Ярославского М. К. Аммосов, П. А. Ойунский и их немногочисленные соратники. В 1917-1919 гг. у большевиков в крае было мало сторонников. Якутские большевики начала 1920-х гг. – это совсем молодые люди. К началу 1921 года М. К. Аммосову было только 23 года, И. Н. Барахову – 22, П. А. Ойунскому – 27 лет. Именно в их руках оказалось будущее Якутского края. Безусловно, им не хватало политического, управленческого опыта. Естественным было стремление опереться на поддержку более подготовленных товарищей, но привлечь таких людей в Якутию было непросто. В связи со всеми этими обстоятельствами, в 1921-1922 гг. в руководство Якутией попадает ряд случайных лиц, деятельность которых нанесла вред политической репутации Советской власти, стала одной из причин развернувшейся гражданской войны.

В первую очередь, речь идет о Г. И. Лебедеве. В июне 1921 года он прибыл в Якутск в качестве секретаря Якутского губбюро РКП(б). О личности Г. И. Лебедева, его роли в событиях, приведших к развертыванию гражданской войны, подъему повстанчества в крае, якутские историки много писали в 1990-е годы.

Георгий Иванович Лебедев родился в 1886 году в Липецке, получил среднее образование, в 1905-1906 гг. в Петербурге работал в аптеке помощником провизора, в годы Первой русской революции примкнул к меньшевикам, в 1906 году переехал в Иркутск, где сблизился с сибирскими областниками. В Сибири начал заниматься журналистской деятельностью, сотрудничал с рядом областнических изданий. В 1910 году вернулся в Петербург, в 1912 заочно окончил фармацевтическое отделение Московского университета, работал вначале в журнале «Жизнь для всех», затем служил в управлении постройки Мурманской железной дороги. В 1917 году Г. И. Лебедев отошел от меньшевиков и вступил в партию эсеров. В январе-апреле 1918 года он являлся редактором газеты областников «Вольная Сибирь», издававшейся в Петрограде. Работал в советских учреждениях. Удивительным образом человек с такой биографией, меньшевик, эсер, областник, волею судьбы оказался в Якутии и встал во главе Якутского губбюро РКП(б). По мнению Г. П. Башарина, такое назначение стало возможным, так как Г. И. Лебедев «нагло скрыл от ЦК партии и от коммунистов Якутии свое негативное прошлое. Говорил, что он коммунист, большевик, ленинец с 1912 г.» [2, с. 66].

В июне 1921 года он прибыл в Якутск. 15 июня 1921 года состоялся пленум Губбюро, присутствовали партийные руководители области, был утвержден президиум Губбюро в составе Г. И. Лебедева, М. К. Аммосова, М. Ф. Пясецкого. Одновременно был обновлен состав Якутского губревкома: М. К. Аммосов (председатель), А. Г. Козлов, Л. Аммосов.

19-22 июня 1921 года проходило Якутское губернское партийное совещание, в котором приняли участие около 50 делегатов и столько же гостей. На совещании Г. И. Лебедев выступил с докладом о Кронштадтских событиях, об экономической политике РСФСР [8]. На партсовещании была принята резолюция, в которой предписывалось «немедленно приступить к проведению в жизнь резолюций X съезда» [9].

На губернском партсовещании также рассматривался и вызвал прения вопрос об автономии Якутской области. От имени Наркомнаца и Губбюро выступил М. К. Аммосов. Дискуссии вызвал вопрос о сроках объявления автономии. В конечном итоге после бурного обсуждения была принята резолюция: «Признавая осуществление Якутской автономии необходимым, приступить к подготовительным шагам по осуществлению таковой» [Там же]. После принятия такого судьбоносного решения в печатном органе «Ленский коммунар» начала активно вестись пропагандистская работа по разъяснению принципов решения национально-го вопроса в РСФСР и советской автономии.

Политическая жизнь летом 1921 года активизировалась, с 30 июня проводились партийные дни по четвергам, в этот день проходили собрания партячеек, на заседания которых направлялись представители руководства. С 6 по 9 июля в очередной раз перерегистрировались члены якутской организации РКП(б) и комсомола по новым анкетам. К коммунистам предъявлялись высокие требования, в статье в газете «Ленский коммунар», посвященной очередной августовской перерегистрации членов партии, отмечалось, что «звание коммуниста ко многому обязывает. ...это подвиг, это крест, это своего рода Голгофа». Таким образом, подчеркивалось, что к коммунистам предъявляются особые требования, членами партии должны быть сознательные, передовые рабочие, «обыватели, шкурники, примазывающиеся» не могут быть членами партии [10]. В результате проводимой работы к концу 1921 года в Якутии было 64 партийных ячейки, всего насчитывалось 659 коммунистов, в том числе 301 кандидат [4, с. 37].

Г. И. Лебедев с первых дней работы в Якутии подверг критике деятельность прежних руководителей областной партийной организации, систематически обвинял молодых якутских лидеров в национализме. 22 июня 1921 года был создан президиум Губбюро РКП(б), в который вошли Г. И. Лебедев – председатель, А. Г. Козлов – председатель ревтрибунала, А. В. Агеев – председатель губчека. Таким образом, сложился своеобразный триумvirат руководителей Губбюро, ошибочная политика которого привела к обострению вооруженного противостояния и гражданской войны в Якутии.

После восстановления Советской власти в Якутии и начала осуществления первых преобразований в крае стали происходить события, связанные со столкновением партийных руководителей, чекистов со сторонниками старых порядков, национальной интеллигенцией. В 1920-1921 гг. стало известно о разоблачении т.н. «контрреволюционных заговоров». В 1921 году проводилась политика красного террора, имели место «левацкие перегибы», в результате в Якутии началась кровопролитная гражданская война, развернулось повстанчество.

Одной из наиболее серьезных ошибок местного руководства стала политика изоляции тойонов и буржуазной интеллигенции. В то время как в советской России в 1921 году происходил переход к нэпу, в Якутии проводилась политика классового расслоения.

На Первой Чурапчинской беспартийной конференции представителей ревкомов и представителей бедноты пяти волостей, проходившей 2-7 февраля 1921 года, было принято решение об изоляции кулаков-тойонов путем выселения за пределы губернии [2, с. 113]. Вторая Чурапчинская беспартийная конференция представителей ревкомов и бедноты десяти волостей, проходившая 7-17 апреля 1921 года, в своих решениях пошла еще дальше, приняв резолюцию об изоляции кулаков и тойонов «путем заключения на принудительные работы, причем... (на) алданских свинцовые рудники». Буржуазная интеллигенция должна была быть изолирована «путем административного заключения в тюрьму на время выборов» [Там же, с. 115]. Принятые решения можно оценить как «левацкие перегибы», их реализация приводила к обострению ситуации в регионе, поэтому Якутское губбюро РКП(б) во главе с И. П. Редниковым и губернская избирательная комиссия во главе с Е. А. Зайцевым критически расценили позицию беспартийных конференций и 9 мая 1921 года решили отменить постановления «о классовом расслоении». Однако новое партийное руководство во главе с Г. И. Лебедевым, напротив, поддержало политику расслоения. Второе губернское партсовещание 19 июня 1921 года признало необходимым провести широкое классовое расслоение деревни и улусов. Г. П. Башарин назвал данное совещание «одним из самых страшных трагических событий, которые загнали Якутию в критическую ситуацию» [Там же, с. 120].

22 августа президиум Губбюро в составе Лебедева, Козлова, Аммосова, Агеева рассмотрел вопрос «Об изоляции» и принял постановление: «Проводить изоляцию, не дожидаясь на каждый раз постановлений губревкома» [1, с. 149]. 29 сентября 1921 года было принято постановление Якутского губревкома об изоляции тойонов и кулаков, в котором были определены четыре категории «врагов советской власти», к ним предписывалось применять меры от принудительных работ с лишением свободы и конфискацией имущества до принудработ без лишения свободы и высылки из района. В ходе проведения политики изоляции допускались перегибы на местах, по решению беспартийных конференций, без суда и следствия, репрессировались обычные граждане, в том числе середняки, бедняки, священники и т.д.

Сведения о проводимой якутскими властями политике дошли и до партийного руководства страны, поступил ряд жалоб, в результате чего Сиббюро и ЦК РКП(б) вынуждены были вмешаться в ситуацию. 11 октября 1921 года Сиббюро ЦК РКП(б) осудило постановление Якутского губревкома от 29 сентября 1921 года, а 14 ноября того же года в Якутске было получено телеграфное распоряжение Сиббюро об отмене изоляции тойонов в связи с переходом к нэпу.

Таким образом, партийное руководство Якутии вместо того, чтобы приложить все усилия для проведения в жизнь новой экономической политики, союза между городом и деревней, взяло курс на социальное

расслоение, применяло жесткие меры по отношению к части населения, среди которых были пожилые, уважаемые в своих волостях и наслегах люди, что приводило к росту недовольства советской властью.

Так называемые «левацкие перегибы», допускаясь новым руководством Якутии в 1921-1922 гг., привели к обострению гражданской войны, разгулу повстанчества. 19 августа 1921 года из Якутска выехала группа офицеров под руководством корнета В. А. Коробейникова, они направились в Амгу, выдавая себя за советских и военных работников. Этот поход стал своего рода катализатором начала событий гражданской войны в Якутии 1921-1923 гг. Инициатива белых офицеров легла на почву, уже подготовленную политикой социального расслоения, красного террора и «левацкими перегибами» триумvirата под руководством Г. И. Лебедева. На реке Алдан белые захватили два парохода и баржи с товарами, были захвачены села Петропавловское, Усть-Мая, восточные улусы Якутского округа, кроме Амги, они также взяли Верхоянск, Булун, Среднеколымск, осадили Виллюйск и Нюрбу [15, с. 101].

Распространение повстанчества, успехи белых на Северо-Востоке России не могли не обеспокоить партийное руководство Сибири и центра страны. Политика Якутского губбюро была признана чрезвычайно опасной, расценивалась как «ультракоммунистическая линия», отмечалось, что фактически вместо нэпа местные руководители возродили политику «военного коммунизма». Главным виновником такой позиции Г. П. Башарин называл Г. И. Лебедева, которого он характеризовал как противника нэпа [2, с. 147]. После вмешательства центра в положение в Якутии ситуация постепенно начала меняться, но добиться полного отказа от «левацких перегибов» удалось только после смены политического руководства.

В ночь с 10 на 11 марта 1922 года состоялось военно-политическое совещание под председательством П. А. Ойунского. Во время заседания ворвалась группа из 20 вооруженных красноармейцев во главе с И. Я. Стродом и по приказу командующего вооруженными силами Якутии П. Ф. Савлука арестовала Г. И. Лебедева и А. В. Агеева [11, с. 142].

После поражения белых в Якутии летом 1922 года противники большевиков решили сделать ставку на известного лидера белого движения А. Н. Пепеляева. Ему удалось собрать дружину в 600 человек, и 6 сентября 1922 года белые высадились в Аяне. В 1922-1923 гг. состоялся ряд сражений между белыми и красными на территории Якутии. Летом 1923 года белые были окружены в Аяне, А. Н. Пепеляев сдался без боя. Поход А. Н. Пепеляева стал фактически последним эпизодом гражданской войны в России [15, с. 361].

Гражданская война, ошибки партийного руководства сказались и на состоянии партийной организации Якутии, к концу 1922 года ее численность сократилась до 535 членов и кандидатов в члены РКП(б) [4, с. 37].

Таким образом, мы приходим к следующим **выводам**. Во время перехода к нэпу якутская организация коммунистов переживала трудный период своего формирования и становления в качестве руководящей структуры советской Якутии. Фактически в 1920-1921 гг. Якутия переживала с запозданием период, сравнимый с событиями Октябрьской революции в центре России, когда только началось осуществление первых мероприятий Советской власти и утверждение большевиков в качестве правящей партии. Происходил интенсивный рост численности партийной организации, формирование ее структуры, сети комячеек. В соответствии с уже сложившейся системой политического руководства именно партия должна была стать основным стержнем управления краем. Перед руководителями якутских коммунистов стояли задачи увеличения численности партии, осуществления политических и социально-экономических преобразований, решения национального вопроса, определения нового статуса Якутии в составе РСФСР.

Решение этих задач сталкивалось с такими трудностями, как нехватка опытных кадров, низкий уровень образования и политической культуры населения, сложности коммуникации с центром в силу удаленности края, огромная территория, преобладание инородческого населения, привыкшего к прежней системе отношений, в которой важное место занимали тоёны, причисленные теперь к эксплуататорским классам.

В событиях этого периода важную роль сыграло и то обстоятельство, что вследствие нехватки опытных партийных кадров во главе партийного руководства Якутии оказались случайные люди, такие как Г. И. Лебедев, в прошлом меньшевик, эсер, областник. В результате было допущено много ошибок, политика социального расслоения, мероприятия красного террора вызвали недовольство местного населения, разгул повстанчества и поддержку белых со стороны части населения Якутии. В итоге, гражданская война в Якутии затянулась, ее основные события происходили в 1921-1923 гг., а мирный период в истории края начался уже после провозглашения ЯАССР в апреле 1922 года и ликвидации пепеляевской авантюры.

Список источников

1. **Алексеев Е. Е.** История национального вопроса в Республике Саха (Якутия) (февраль 1917 г. – 1941 г.). Якутск: ИГИ АН РС(Я), 1998. 320 с.
2. **Башарин Г. П.** Общественно-политическая обстановка в Якутии в 1921-1925 гг. Якутск: Бичик, 1996. 328 с.
3. **Бурнашева Н. И.** В единении – сила! История кооперации Якутии (вторая половина XIX в. – 1920-е гг.) / М-во образования и науки Российской Федерации; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова; Якутский гос. ун-т им. М.К. Аммосова; Ассоциация исследователей российского общества (АИРО-XXI). М.: АИРО-XXI, 2009. 286 с.
4. **Иванова А. А.** Якутская партийная организация в период восстановления народного хозяйства (1923-1925). Якутск: Якуткнигоиздат, 1968. 128 с.
5. **Ленский коммунар.** 1921. 1 января.
6. **Ленский коммунар.** 1921. 17 апреля.
7. **Ленский коммунар.** 1921. 17 мая.

8. **Ленский коммунар.** 1921. 23 июня.
9. **Ленский коммунар.** 1921. 24 июня.
10. **Ленский коммунар.** 1921. 2 августа.
11. **Макаров Г. Г.** Северо-Восток России в 1921-1922 гг. Якутск: Бичик, 1996. 336 с.
12. **Макаров Г. Г.** Северо-Восток РСФСР в годы военной интервенции и гражданской войны и переход к новой экономической политике (1918-1921 гг.). Якутск: Якутское книжное издательство, 1988. 304 с.
13. **Национальный архив Республики Саха (Якутия).** Ф. П-1. Оп. 1.
14. **Новгородов А. И.** Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Якутии / АН СССР; Сиб. отделение. Новосибирск: Наука, Сиб. отделение, 1969. 399 с.
15. **Пестерев В. И.** Гражданская война на Северо-Востоке России и антикоммунистические выступления в Якутии (1918-1930 гг.): монография / отв. ред. к. ист. н. Р. В. Шелехова; Комитет государственной архивной службы Республики Саха (Якутия). Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 2008. 529 с.
16. **Чемезов В. Н.** Из истории Якутской организации РКП(б) (8 февраля 1919 г. – 6 июня 1920 г.). Якутск: Якуткнигоиздат, 1967. 216 с.
17. **Якутская правда.** 1920. 30 апреля.

The Yakut Branch of the All-Russian Communist Party (Bolsheviks) before and during Transition to New Economic Policy

Radchenko Natal'ya Nikolaevna, PhD

*M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
radvolchen@mail.ru*

The research objectives are as follows: to trace history of the Yakut Branch of the All-Russian Communist Party (Bolsheviks) and to identify the key trends of its activity before and during transition to New Economic Policy (1920-1921). Scientific originality of the study involves a comprehensive analysis of the party organization activity trends, such as governing the region, forming the party cell system, socio-economic transformations, preparations for creation of the Yakut ASSR. The research findings: the author reveals dynamics of changes in the size of the local party organizations, analyses difficulties the party leaders came across, and proves that mistakes committed by the Regional Party Bureau chiefs resulted in aggravation of the political situation in the region.

Key words and phrases: communists; Soviet power; Yakutia; New Economic Policy; civil war.

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.10.11>

Дата поступления рукописи: 11.05.2020

Цель исследования – выяснить степень материальной и финансовой обеспеченности комсомольских работников Омской губернии в начальный период новой экономической политики. В статье на основе архивных документов анализируется зависимость заработной платы союзной молодежи от общей экономической обстановки в государстве, выявляется ее динамика и проводится сравнение с заработной платой партийных служащих и рабочих. Раскрываются основные способы пополнения бюджетов местных комсомольских ячеек, направляемых в том числе на содержание штатных сотрудников. **Научная новизна:** впервые в отечественной историографии дается оценка материальной обеспеченности провинциального комсомола в годы нэпа. **В результате** доказано, что заработная плата штатных комсомольских работников была подвержена резким колебаниям, в начале 1920-х гг. уступала среднему заработку не только партийных служащих, но и рабочих.

Ключевые слова и фразы: комсомол; Омский губком РКСМ; молодежная безработица; нэп; заработная плата; комсомольские штатные работники.

Рыбаков Роман Валерьевич, к. ист. н., доц.
*Омский государственный технический университет
roman-rybakov@mail.ru*

Материальное обеспечение комсомольских работников Омской губернии в первой половине 1920-х гг.

Актуальность данной публикации обусловлена недостаточностью внимания исследователей к проблеме материального благосостояния штатных комсомольских работников в годы новой экономической политики. Если вопрос финансового и материального снабжения партийной номенклатуры в изучаемый период имеет определенную **теоретическую базу** (историографическую традицию) и представлен трудами таких ученых, как Е. А. Антонов [1], Н. И. Бубличенко [4], В. Н. Гузаров [7], А. А. Ильюхов [9], Г. Л. Олех [13], то подобно-го нельзя сказать о проблеме обеспеченности комсомольских работников на местах. Как правило, научный